

Серія II. № 1.

С.-Петербургъ,
апрѣль 1912 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Отчеты Комитета за 1909 и 1910 гг. — Bericht von Herrn J. Németh. — Краткій Отчетъ о командировкѣ въ Индію проф. О. И. Щербатского. — Отчетъ В. Вяткина о раскопкахъ обсерваторіи Мирзы Улугъ-бека въ 1908 и 1909 годахъ. — Отчетъ С. Малова о путешествіи къ уйгурамъ и саларамъ. — Отчетъ Б. Владимірцова о командировкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. — Отчетъ А. В. Адрианова о поездкѣ лѣтомъ 1911 г. — Письма А. В. Анохина.

Série II. № 1.

ИЗВѢСТІЯ
КОМИТЕТА
ВОСТОЧНО-АЗИАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

St.-Petersbourg,
avril 1912.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux. — Comptes-rendus du Comité pour les années 1909 et 1910. — Rapport de M. Nemeth (en allemand). — Rapport succinct du professeur Šerbackoj sur sa mission dans l'Inde. — Rapport de M. Viatkin sur les fouilles de l'observatoire de Mirza Ulug-bek, en 1908 et 1909. — Rapport de M. Malov sur son voyage dans le pays des Ujgurs et des Salars. — Rapport de M. Vladimircov sur sa mission chez les Baits du district de Kobdo. — Rapport de M. Adrianov sur un voyage effectué dans le courant de l'été 1911. — Lettres de M. Anochin.

Отчетъ А. В. Адріанова о поѣздѣ лѣтомъ 1911 г.

Отлагая представленіе подробнаго отчета Комитету о моихъ работахъ на нѣкоторое время, ограничусь пока сообщеніемъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній.

Долженъ замѣтить, что тѣ руководящія указанія, какія мнѣ были сообщены В. В. Радловымъ, были положены въ основу какъ моихъ разъѣздовъ, такъ и самыхъ работъ, а добрые совѣты Л. Я. Штернберга и А. А. Спицына приняты къ исполненію.

Райономъ моихъ археологическихъ изысканій былъ юговосточный уголъ Семипалатинской области, въ уѣздахъ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, вплоть до государственной границы, именно система рр. Бухтармы и Нарыма, отъ Иртыша на западъ до верхнихъ теченій обѣихъ рѣкъ на востокъ, районъ озера Марка-куль съ вытекающей изъ него р. Кальджиромъ и система р. Кара Кабы въ ея верхнемъ теченіи. Такимъ образомъ, съ археологическими цѣлями мною были осмотрѣны высокоронный районъ югозападнаго Алтая. Одинъ объездъ района озера Марка-куля (киргизы называютъ «Марка») и р. Кара Кабы (съ ея притоками Джаман-Кабѣ и Арасан-Кабѣ), а также р. Белезекъ'а и Кальджира взялъ у меня мѣсяцъ времени (сентябрь). Весь этотъ районъ пришлось объѣхать верхомъ — иного пути сообщенія пока здѣсь еще не устроено. Осень, обычно въ этой мѣстности хорошая, нынѣ выдалась неблагопріятная — холодная, съ частыми дождями, а то и снѣгомъ, что очень отзывалось какъ на производствѣ работъ, такъ и на переѣздахъ. Приходилось иногда страдать отъ холода по ночамъ, живя въ палаткѣ; приходилось по цѣлымъ днямъ переживать то дожди, то снѣжные бураны, мѣшавшіе передвиженію по хребтамъ. Выдающаяся ненастьями осень этого года очень тяжело отзывалась на всемъ населеніи Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣз-

довъ, почти совсѣмъ лишивъ его обильнаго урожая; достаточно сказать, что уборка хлѣба затянулась мѣстами до ноября, чего жители не запомнятъ. Сжатый уже хлѣбъ, сложенный въ клады, до того пробило дождями, что онъ сталъ проростать; не сжатый хлѣбъ мѣстами заваляло снѣгомъ, и онъ или померзъ, или также проросъ.

Для меня это явленіе оказалось непріятнымъ въ томъ отношеніи, что трудно было найти рабочихъ даже за повышенную плату; зная условія края, я именно рассчитывалъ найти осенью свободныя рабочія руки, а тутъ какъ разъ случилось, что на позднюю осень пришлось страдная пора. Почти вездѣ мнѣ удавалось найти рабочихъ въ ненастные дни, но какъ только погода улучшалась, выдавались одинъ-два солнечныхъ дня, рабочіе покидали меня и уходили на полевые работы. Въ дер. Черновой, наприм., мнѣ пришлось бросить начатый раскопкой курганъ.

Обслѣдованный мною районъ не отличается ни обиліемъ, ни разнообразіемъ памятниковъ древности, ни богатствомъ содержанія. Какая разница съ Минусинскимъ уѣздомъ Енисейской губ.! Этотъ край я готовъ считать классическимъ въ мірѣ мѣстомъ археологическихъ памятниковъ по обилію, разнообразію и внутреннему богатству. Сравнивая результаты своихъ работъ въ Семипалатинской обл. съ минусинскими, я испытываю чувство большой неудовлетворенности. Вся моя добыча легко умѣстилась на той же выючной, которую я велъ съ собой.

Во всемъ обслѣдованномъ районѣ курганы располагаются группами, значительно удаленными другъ отъ друга, и притомъ группами съ не особенно большимъ числомъ кургановъ. Подавляющая масса кургановъ принадлежитъ къ одному типу — кольцеобразныхъ невысокихъ насыпей изъ камня, но не рѣдки курганы и въ видѣ сплошной насыпи изъ камня. Особенно замѣчательнымъ изъ этого послѣдняго типа представляется курганъ, находящійся въ полуверстѣ отъ пос. Акджайлау (пос. Успенскій), въ степи по правому берегу р. Белозека. Курганъ этотъ въ 180 шаговъ въ окружности и 4 аршина высотой, весь сложенъ изъ мелкаго камня, безъ малѣйшей примѣси земли; вокругъ этого кургана, въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, разбросано 46 мелкихъ кургановъ, исключительно каменныхъ. При составленіи отчета я дамъ описаніе и планы расположенія кургановъ, а теперь не буду на этомъ останавливаться.

Раскопки кургановъ произведены мною въ пяти различныхъ мѣстахъ, а именно: 1) близъ пос. Карашъ, по рч. Волочковѣ, верстахъ въ 20 отъ лѣваго берега Иртыша и поселка Черемшанскаго, что находится между устьями рр. Бухтармы и Нарыма — 2 кургана; 2) на правой сторонѣ р. Майэмира, лѣваго притока р. Нарыма, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ отъ дер. Таловки — 2 кургана; 3) подъ Солонечнымъ бѣлкомъ Нарымскаго хребта, по лѣвой сторонѣ р. Солонечной (притока р. Сарамсакты, лѣваго притока р. Бухтармы), въ 7 верстахъ отъ станицы Алтайской — 3 кургана; 4) по правому берегу р. Бухтармы выше дер. Черновой — 4 кургана; 5) по правому берегу р. Кара-Кабы (близъ устья р. Джаман-Кабы) — 3 кургана. Всего 14 кургановъ. Кромѣ того, раскопано (по Майэмирѣ, Солонечной и Бухтармѣ) 8 кольцеобразныхъ сооружений изъ 7, 8 и 9 глыбъ камня; три насыпныхъ кучи изъ камня (по Бухтармѣ) и 4—5 фигурныхъ выкладокъ изъ крупнаго булыжника (по Кара-Кабѣ). Сооруженія послѣднихъ трехъ типовъ, принятые мною за намогильныя, оказались не могилами, а имѣли какое-то иное назначеніе, но какое именно, выяснить мнѣ не удалось. Во всѣхъ случаяхъ камни лежали на цѣлой, нерушенной землѣ. Въ одномъ только случаѣ, подъ одной каменной глыбой въ кольцѣ (на Майэмирѣ) я нашелъ смятыя въ комокъ пластинки изъ плющенного золота (вѣсъ комка золота 23 золотника) съ рельефными изображеніями, а поперекъ комка бронзовыя удила, удильную запонку и бронзовый кружокъ, напоминающій напрясло.

Курганы, въ которыхъ встрѣчались предметы, всѣ древніе; матеріалъ ихъ — мѣдь, кость, глина и камень, но вообще всѣ погребенія сопровождались очень малымъ числомъ предметовъ, при полномъ отсутствіи горшковъ или какихъ-либо сосудовъ. Устройство могилъ примитивно. Цѣлыхъ, точнѣе, полныхъ костякокъ ни одного; мнѣ едва удалось набрать пять череповъ, да и то полуразрушенныхъ. Погребеніе въ большинствѣ случаевъ было повторное и безпорядочное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ погребеніе въ сидячемъ положеніи. Въ трехъ курганахъ (на Карашѣ, на Бухтармѣ и Солонечной) я встрѣтилъ погребеніе коня; на Карашѣ и Солонечной оно было самостоятельное, а на Бухтармѣ въ одной могилѣ съ человѣкомъ. Въ курганѣ на Солонечной на головѣ коня была одѣта узда, обильно унизанная бронзовыми украшеніями; здѣсь я вынулъ изо рта коня оригинальныя и

прекрасно сохранившіяся бронзовыя удила. На Бухтармѣ шея коня была украшена подвѣсками изъ кабаньихъ клыковъ.

Оба кургана на Кабѣ не дали мнѣ матеріала — въ нихъ я ничего не нашелъ кромѣ кучки углей. Раскопка этихъ двухъ кургановъ была произведена мною потому, что возлѣ нихъ были поставлены у одного хорошо сдѣланная и хорошо сохранившаяся баба, у другого — высокій каменный столбъ.

Другой родъ памятниковъ, которые я разыскивалъ и обследовалъ — каменные бабы. На основаніи разспросовъ и указаній мѣстныхъ жителей, мною осмотрѣно, описано, зарисовано и сфотографировано 9 бабъ. Всѣ онѣ находятся въ высокогорной части югозападнаго Алтая, въ Зайсапскомъ у., въ районѣ Марка-куля (по Кабамъ, Белезеку, Алкабеку и Кальджиру). Однѣ изъ гранита, другія — изъ сланца. Однѣ плоскія, съ грубо очерченнымъ лицомъ, другія представляютъ изваянія съ различными подробностями съ передней стороны. Всѣ фигуры мужскія. На четырехъ лѣвая рука изображена покоящейся на рукояткѣ кинжала; на трехъ правая рука изображена держащей сосудъ, при чемъ у одной изъ бабъ послѣдній имѣетъ форму высокаго, узкогорлаго кувшина; у этой послѣдней бабы та же правая рука придерживаетъ еще какой то предметъ (лотосъ?); въ ухѣ ея (правомъ) не то серьга, не то кольцо. Одна изъ бабъ, на плоскогоріи въ системѣ Кальджира, была разбита на 4 куса; три изъ этихъ кусковъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ, мнѣ посчастливилось найти и собрать и убѣдиться, что они — части одного цѣлаго; упоминаю эти подробности здѣсь потому, что на одномъ изъ кусковъ оказалась руноподобная надпись въ двѣ строки, но плохо сохранившаяся вслѣдствіе вывѣтриванія гранита. Какъ эту бабу, такъ и двѣ другихъ я вывезъ въ ближайшія деревни и сдалъ на храненіе старостамъ.

Не стану останавливаться на передачѣ другихъ подробностей, которыя будутъ приведены въ моемъ отчетѣ, и замѣчу, что о сохраненіи еще одного камня съ изваяніемъ мною сдѣлано распоряженіе письменное одному старостѣ и полученъ (на дняхъ) отъ него отвѣтъ. Это будетъ десятая баба, которой я самъ не видѣлъ. Кромѣ того мною собраны разспросныя свѣдѣнія еще о десяткѣ бабъ, находящихся за государственной границей — за Бѣлой Кабой (Ак Каба), по Бугурчуму и др., т. е. въ системѣ Чернаго Иртыша. Позднее время

и отсутствіе заграничнаго паспорта не позволили мнѣ посѣтить эти мѣста.

Большая часть изъ осматрѣнныхъ мною памятниковъ этого рода заслуживаютъ того, чтобы ихъ теперь же вывезти и спасти отъ уничтоженія. Край, гдѣ они находятся, заселяется русскими крестьянами, а крестьяне, какъ извѣстно, еще не научились ни цѣнить, ни беречь памятниковъ древности и склонны утилизировать ихъ для какихъ-либо хозяйственныхъ надобностей, крестьянская же дѣтвора не упускаетъ случая отбивать носы, уши, глаза ради забавы. Я дамъ здѣсь свѣдѣнія о томъ, какіе изъ памятниковъ слѣдуетъ вывезти и какимъ способомъ: 1) баба на Кара Кабѣ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 6 \times 44\frac{1}{2}$ вершка (съ лотосомъ?), обернутая берестой и обвязанная, вывезена мною въ дер. Тюскайн (пос. Бобровскій), Устькаменогорскаго у., Защитной вол. и сдана на храненіе сотскому Ивану Самойлову Шарыпову, у котораго находится и земская квартира—это въ 3 уч. Крест. Начальн.; 2) баба съ рч. Сѣннушки (притокъ р. Бугумуюс'а, притока Кара Кабы), размѣръ $3\frac{1}{4} \times 10 \times 32$ вершка, вывезена въ дер. Чанагаты, Защитной вол. и сдана медицинскому фельдшеру Григорію Калиновичу Тюрину, у котораго находится складъ сельскохозяйственныхъ орудій (казенный); 3) баба съ р. Джаман Кабы, размѣръ $3\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2} \times 43$ вершка (около 8 пуд.) вывезена въ пос. Крестовку (Верх. Сорвѣнокъ), Защитной вол. и сдана кандидату сельск. старосты Федору Емельянову Усову черезъ крест. Василія Бирюкова (а находится камень во дворѣ крест. Сергѣя Гребенкина); 4) и 5) бабы находятся въ вершинѣ р. Белезека; о вывозѣ ихъ зимою я просилъ лѣсообъѣздчика Петра Котельникова, живущаго въ казенномъ домѣ на Маркѣ кулѣ, въ Урунхайкѣ. Относительно всѣхъ перечисленныхъ камней у меня было соглашеніе съ фельдшеромъ Тюринымъ, который ожидаетъ зимой изъ Устькаменогорска транспорта сельскохозяйственныхъ орудій и былъ бы радъ клади для обратныхъ ямщиковъ; онъ назначалъ мнѣ цѣну за доставку, примѣрно, въ 70 коп. съ пуда. Общій вѣсъ 5 камней около 50 пуд. Изъ Устькаменогорска ихъ слѣдуетъ отправить пароходомъ до Омска и оттуда по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ; 6) баба изъ мѣстн. Кардѣй (Кара ой = черная долина), съ рунической надписью, вывезена мной въ пос. Чанды-булакъ, Пограничной вол., Зайсанскаго у., и сдана на храненіе старостѣ поселка Лукѣ Бердюгину; 7) баба съ пашни

села Алексѣевского (ниж. Терехта), Пограничной вол., сдана на храненіе старостѣ Пономаренко. Два послѣднихъ камня слѣдуетъ вывезти на Усть-Кальджиръ и отсюда отправить на пароходѣ до Омска (по Черному Иртышу, озеру Зайсану и Иртышу). Если Комитетъ войдетъ въ сношеніе съ г. Семипалатинскимъ Губернаторомъ и сообщить ему приводимыя свѣдѣнія, то, я полагаю, всѣ камни будутъ доставлены по указанному назначенію. Всѣ эти памятники, насколько я знаю, представляютъ матеріалъ новый и въ литературѣ археологической неизвѣстный.

Матеріалъ по третьему роду памятниковъ, который я рассчитывалъ собрать въ посѣщенномъ краѣ, именно о писаницахъ, оказался поразительно ничтожнымъ. Можно сказать, что я бесполезно провозилъ съ собой бумагу и принадлежности для эстампированія и значительный запасъ пластинокъ. Небольшія, исключительно изъ выбитыхъ фигуръ животныхъ (оленей, тау-теке или джимовъ, коровъ и пр.) писаницы я встрѣтилъ въ 3—4 мѣстахъ — на сѣверной сторонѣ Нарымскаго хребта близъ р. Нарыма, затѣмъ близъ Кара Кабы (въ 2 в. отъ дер. Чанагаты) и на Кара-оѣ. Выбивки сдѣланы поверхностно, въ видѣ эскизовъ, и мало интересны по содержанію. По долинѣ же Кальджира я совсѣмъ ихъ не встрѣтилъ, а изъ разспросовъ у киргизовъ узналъ, что они изрѣдка встрѣчаются кое гдѣ внѣ долины этой рѣки, вообще мало гдѣ обитаемой, кромѣ низовьевъ.

Этимъ я и закончу бѣглый, предварительный отчетъ о работахъ минувшимъ лѣтомъ, а въ непродолжительномъ времени постараюсь представить подробный отчетъ съ планами, рисунками и фотографіями. Не могу не сознаться, что меня, несмотря на значительную затрату времени и труда, смущаетъ бѣдность собраннаго матеріала. Для Комитета я покупалъ также различныя древности дорогой, но и этотъ матеріалъ отличается скудостью.

Въ заключеніе представляю кассовый отчетъ:

На 23/х 1910 г. оставалось у меня денегъ Комитета

(согласно моего послѣдняго отчета) . . . . . 168 р. 22 к.

Вновь получено отъ Комитета въ маѣ 1911 г. . . . . 300 » — »

Всего на приходѣ . . . . 468 р. 22 к.

Израсходовано:

На снаряженіе (матеріалы, инструменты, книги, инвентарь, ремонтъ и проч.)	133 р. 30 к.
На прогоны по переѣздамъ	93 » 38 »
На содержаніе въ пути	71 » 62 »
На уплату рабочимъ за раскопки и пр.	129 » 10 »
На уплату за провозъ багажа и вывозку каменныхъ бабъ	10 » 51 »
На покупку древностей	1 » 50 »
На разные мелкіе расходы	3 » 16 »
Итого	442 р. 57 к.